

Е.И. Тюменева

ПРОБЛЕМА ПОЛИВАЛЕНТНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРЕПОДАВАНИИ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

В практике преподавания мы имеем дело с явлением интерференции, т. е. с взаимным влиянием родного и иностранного языка при совершении межъязыковых преобразований. Называя вьетнамское слово именем существительным или глаголом, преподаватель по сути дела программирует учащегося на употребление данного слова в речи именно в той грамматической функции, в которой оно употребляется в родном языке. Приведу такой пример. Во вьетнамском языке отсутствуют такие части речи, как причастие и деепричастие. Возможно, именно поэтому во многих учебных переводах на русский язык практически отсутствуют причастные и деепричастные обороты. Те же сложности возникают и с членами предложения. Например, если в русском предложении подлежащим является отглагольное существительное, то при переводе на вьетнамский язык учащийся часто помещает субстантивированный глагол на место подлежащего, в то время как во вьетнамском предложении подлежащим, скорее всего, будет дополнение, а отглагольное существительное — глагольным сказуемым.

Для того чтобы понять, какого рода трудности возникают у учащихся, и найти методические приемы их преодоления, необходимо изучить теоретический аспект данной проблемы.

Ответ на вопрос о частеречной принадлежности вьетнамских слов менялся от полного отрицания существования частей речи до попыток подобрать классам слов соответствия в формосвязывающих языках. На начальном этапе изучения европейцами вьетнамского языка он рассматривался как лишенный частей речи и морфологии. Со временем лингвисты поставили вопрос о частях речи как о классах слов, обладающих грамматическими различиями, которые выявляются при функционировании слова в языке, т. е. по сочетаемости слов разных классов со служебными элементами и с друг другом. Один из авторов «Грамматики вьетнамского языка» Нгуен Тай Кан пишет, что классификация слов по частям речи опирается главным образом на синтаксические признаки: сочетаемость и функцию в предложении¹.

При классификации вьетнамских слов по частям речи исследователи пришли к нескольким важным выводам. Во-первых, вьетнамское слово можно отнести к определенному классу в основном лишь по его функционированию в речи. Во-вторых, классы слов в изолирующих языках не всегда совпадают с частями речи в индоевропейских, следовательно, не могут быть объяснены в терминах традиционной морфологии. В-третьих, довольно значительная группа слов может быть отнесена к различным классам.

В таком же ключе развивалось представление о членах предложения. Авторы монографии «Вьетнамский язык» пишут, что во вьетнамском языке существуют следующие члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение (прямое и косвенное), определение, обстоятельство места, времени и т. д. Кроме этого существуют поясняющие члены, которые отличаются и от дополнений, и от определений. Природа их не совсем ясна и требует специального исследования. Наряду с этим авторы замечают, что спецификой вьетнамского предложения является трудность в ряде случаев разграничить подлежащее и обстоятельство места, подлежащее и дополнение, дополнение и обстоятельство². Мы видим ту же картину, что и в классификации частей речи — трудности разграничения.

О трудностях разграничения говорят и И.С. Быстров и Н.В. Станкевич, которые предложили свою классификацию

частей речи и членов предложения. Во-первых, все слова поделены на входящие в группу и не входящие в группу. Первые делятся на предикативы, существительные, пространственно-временные слова, числительные. Вторые включают в себя:

- а) междометия и междометные слова;
- б) модальные частицы и союзы;
- в) союзы-предлоги;
- г) выделительные частицы и предлоги, вводящие различные члены предложения.

В группе существительных авторы выделяют артикли (неопределенная единичность, неопределенная множественность, определенная множественность), дистрибутивы («все», «каждый», «каждый по порядку») и детерминативы («этот», «тот»)³.

При классификации членов предложения И.С. Быстров и Н.В. Станкевич выделяют главные, второстепенные и зависимые члены предложения. Последние имеют двойственный характер, так как их можно рассматривать и как часть словосочетания, и как член предложения. Главные члены предложения — это подлежащее и сказуемое. Второстепенные — обстоятельство, определение к предложению и второстепенное сказуемое. В составе зависимых членов можно выделить две группы. К первой относятся дополнение и дополнительный член, ко второй — определение и результативный член. Главные члены предложения обуславливают друг друга и зависят друг от друга. Второстепенные не зависят друг от друга и от главных членов. Зависимые обусловлены лексико-грамматическими свойствами того члена предложения, которому они подчинены⁴.

В работах, вышедших за последние 10 лет, также прослеживаются тенденции отхода от традиционной терминологии и попытка сформулировать оригинальное определение для частей речи и членов предложения. С этой точки зрения интерес представляют две работы: «Основы грамматики вьетнамского языка» Нгуен Ким Тхана и «Принципы инеяновой грамматики» Чан Ван Ко.

Нгуен Ким Тхан начинает свой анализ не с морфологии, а с синтаксиса, самой структурой исследования подчеркивая, что вне речи вьетнамское слово как часть речи не существует. По

мнению Нгуен Ким Тхана, членами предложения могут быть знаменательные слова, а служебные слова выполняют лишь синтаксическую функцию. Основная часть предложения — это предикативный узел Подлежащее—Сказуемое. Предикативный узел может быть расширен с помощью начальных, звательных и продолжительных членов предложения. Такие новации нуждаются в более тщательном изучении, однако уже при первом ознакомлении ясно, то автор не может обойтись без традиционных терминов, упоминая и «дополнение», и «обстоятельство».

От членов предложения Нгуен Ким Тхан переходит к частям речи, которые делит на слова-реалии и слова-фантомы (в традиционном понимании — знаменательные и служебные слова). В группу реалий входят существительные, глаголы-прилагательные, числительные и местоимения. Фантомы состоят из сопроводительных, буферных, связывающих и чувственных⁵.

Здесь необходимо пояснить, что в сопроводительные Нгуен Ким Тхан включает классификаторы, показатели множественности, меры, степени, обобщающие, видо-временные, побудительные слова и т. п. Связывающие — это предлоги и союзы, буферные — частицы, а чувственные — междометия.

Отмечая наличие во вьетнамском языке неполных форм, которые не по всем аспектам отвечают параметрам классификации, Нгуен Ким Тхан относит слово только к одной конкретной части речи именно потому, что в предложении оно играет определенную синтаксическую роль. Например, «lep» («шерсть») в предложении «Tôì mua lep» («Я покупаю шерсть») является существительным, а в предложении «Tôì mua áo lep» («Я покупаю шерстную одежду») — предикативом или прилагательным. Автор полагает, что с исторической точки зрения — это феномен смежных частеречной принадлежности слова.

Тенденция отхода от терминов, принятых для обозначения частей речи и членов предложения в формосвязывающих языках, прослеживается и у Чан Ван Ко. Он пишет, что вьетнамский язык, в отличие от русского, принадлежит к тем языкам, где имя и глагол не имеют формального морфологического различия, и вводит термин «грамматика действия», ключевую роль в которой играет антиномия «действующее лицо/его действие», где первый

элемент выражается именем («инь»), а второй — глаголом («ян»). Называя имя существительное «инь», а глагол — «ян», автор подчеркивает, что во вьетнамском языке они объединяются в одно целое — «Великий Предел» (в традиционном понимании — предикативный узел). Вьетнамское языковое сознание структурируется главным образом подлежащно-сказуемостными конструкциями, где отправным пунктом служит, как правило, подлежащее («инь»), т. е. вьетнамец нуждается в констатации субъекта действия. Так, русскому «жарко!» будет соответствовать вьетнамская подлежащно-сказуемостная конструкция «trời nóng» — буквально «небо жаркое»⁶. Мы видим, что и для частей речи, и для членов предложения автор употребляет одни и те же термины «инь» и «ян».

Если отвлечься от оригинальной терминологии, то взгляды Чан Ван Ко не противоречат выводам российских лингвистов о проявлении частеречной принадлежности вьетнамского слова в основном в речи.

В практике преподавания вопрос о частях речи и членах предложения актуален главным образом при общем обучении языку. В первых учебниках вьетнамского языка⁷ морфологические и синтаксические понятия объясняются через аналог, т. е. через знакомый обучаемым термин: существительное, глагол, прилагательное, подлежащее, сказуемое и пр. Если в русском языке аналог отсутствует, то вводится новый термин, например, «классификаторы или счетные слова», «наречные существительные» и др. Разница между двумя этими учебниками в том, что иногда по отношению к одному и тому же явлению авторы используют разные термины.

Тот же подход мы видим и в учебном пособии А.П. Шилтовой, Н.В. Норовой и Нго Ны Биня⁸. Однако здесь аналогов становится заметно меньше. Например, значительно реже употребляется термин «наречие». Вместо обстоятельства образа действия появляется «определение к глаголу». Возникает формулировка «что-то в функции чего-то», т. е. идет сближение понятий «часть речи» и «член предложения». Например, «глаголы направленного движения в функции модификатора признака», «глагол, указывающий на возможность совершения действия»,

«слова в функции союза и предлога», «пространственно-временные слова в функции предлога при обозначении времени» и пр.

Все вьетнамские слова в этом пособии авторы делят на знаменательные и служебные. В свою очередь знаменательные слова на основании их лексического значения, синтаксической функции и способности сочетаться с тем или иным служебным словом делятся на следующие классы: существительные, пространственно-временные слова, числительные, глаголы, прилагательные, наречия, слова-заместители (личные, указательные, неопределенные местоимения и слова, замещающие глаголы и прилагательные). Вьетнамские прилагательные по своим грамматическим свойствам сближаются с глаголами, поэтому рассматриваются как единый класс — «предикативы».

Мой тридцатилетний опыт преподавания вьетнамского языка дает мне основание утверждать, что проблема частей речи и членов предложения во вьетнамском языке в методическом плане может быть решена в аспекте поливалентности лексических и грамматических единиц. Под поливалентностью я понимаю способность вьетнамского слова выступать в разных функциях в зависимости от местоположения в предложении. Рассмотрим такой пример: «Em đã ăn» («Я уже поел») и «Em ăn đã!» («Поешь сначала!»). В первом случае «đã» является показателем прошедшего времени, во втором — указывает на побуждения к первоочередному совершению действия. В уже приводимом примере «Tôi mua lợn» и «Tôi mua áo lợn» слово «lợn» поливалентно, т. е., будучи одной частью речи, субстантивом, в предложении может выполнять две разные функции — дополнения либо определения.

Я предложила свою классификацию слов во вьетнамском языке, которая носит как теоретический, так и практический характер, помогая объяснять многие грамматические явления. Всю вьетнамскую лексику я делю на три класса: субстантивы, предикативы и модификаторы. Субстантивы включают в себя и так называемые местоимения, которые по сути дела являются терминами родства, т. е. знаменательными словами. Предикативы традиционно объединяют глаголы и прилагательные. Под-

робнее остановлюсь на модификаторах. Этим термином охвачены слова, с помощью которых создаются дополнительные смыслы или оттенки смыслов. Это служебные слова, которые, как правило, не имеют своих аналогов в формосвязывающих языках: классификаторы, субстантиваторы, пространственно-временные слова, отглагольные предлоги, видо-временные показатели, показатели множественности, меры, степени, конечно-фразовые частицы и пр. Например, слово «cưa» («пилить») — поливалентно, т. е. не может со стопроцентной уверенностью быть отнесено только к субстантивам или к предикативам. В речи с помощью модификатора «cái» мы получаем субстантив «пила», добавляя модификатор «những» получаем «пилы», «đã cưa» — «пилил», «không cưa» — «не пилит», «cưa đi» — «пили!» и т. д. Часть субстантивов или предикативов при определенных условиях выполняет функцию модификаторов. Например, «cây» («дерево») является модификатором в слове «cây táo» («яблоня»), а «quả» («плод») — модификатором в слове «quả táo» («яблоко»).

Объясняя, к какому классу относится то или иное слово, я говорю, что оно ведет себя в речи как имя существительное или как предлог, как глагол или как наречие, не будучи по сути дела таковым, а являясь субстантивом, предикативом или модификатором. При отнесении слова к какому-либо классу я опираюсь на следующие критерии:

- семантика: bàn—«стол» и bàn—«обсуждать»;
- морфология: морфологическая структура сложных слов, комбинаторные возможности слов;
- синтаксис: функция слова в предложении.

Выводы

1. Многие вьетнамские слова поливалентны, т. е., будучи наделены определенным смыслом, выступают в речи в разных функциях.

2. Отнесение слова к какой-либо конкретной части речи не всегда оправдано и может оказывать интерферирующее влияние.

3. Слова вьетнамского языка можно условно разделить на три больших класса: субстантивы, предикативы, модификаторы.

4. Большое количество слов вьетнамского языка может быть отнесено к двум и более классам, однако в предложении одно слово выступает как относящееся только к одному классу.

Примечания

¹ Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич И.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975. С. 13.

² Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык. М., 1960. С. 77.

³ Быстров И.С., Станкевич Н.В. Опыт классификации слов вьетнамского языка // Вьетнамский лингвистический сборник. М., 1976. С. 100—106.

⁴ Быстров И.С., Станкевич Н.В. Указ. соч. С. 217—230.

⁵ Nguyễn Kim Thân. Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt. NXB Khoa học xã hội, 2008. С. 59—65.

⁶ Чан Ван Ко. Принципы иняновой грамматики. М., 1997. С. 33—35.

⁷ Баринаева А.Н. Учебник вьетнамского языка. М., 1965; Ву Данг Ат, Глебова И.И. Начальный курс вьетнамского языка. М., ИМО, 1963.

⁸ Шилтова А.П., Норова Н.В., Нго Ныи Бинь. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М., 1989. С. 89, 90, 148, 176.